

Сохранение сельскохозяйственных угодий как фактор резильентности сельских территорий региона

Л. Е. Красильникова¹✉, А. Н. Бударина², Д. А. Баландин³

¹ Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

² Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

³ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал, Пермь, Россия

✉ E-mail: krasilnikova@pgsha.ru

Аннотация. Цель исследования – изучение процессов сохранения сельскохозяйственных угодий с позиции их воздействия на резильентность (жизнестойкость) сельских территорий. **Методы.** Изучены и интерпретированы труды, посвященные вопросам рационального землепользования в аспектах пространственного развития, устойчивости сельских территорий и эффективного ведения сельскохозяйственной деятельности. На примере субъектов Уральского макрорегиона проанализирована динамика оборота сельскохозяйственных угодий и определены факторы его влияния на резильентность сельских территорий. **Научная новизна** заключается в обосновании вывода о том, что на эффективность оборота сельскохозяйственных угодий благоприятное влияние оказывает качество регулирования земельных отношений, которое выше в промышленно развитых субъектах ввиду восприимчивости к технологическим новшествам в землепользовании, а также наличие комплекса факторов отраслевой производительности как катализатора экономического роста и синергии региональных процессов общественного воспроизводства. **Результаты.** Сформулированы предложения организационно-экономического характера по сохранению сельскохозяйственных угодий и обеспечению резильентности сельских территорий, совершенствованию механизма регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения и осуществлению институционального контроля их оборота. **Практическая значимость** рекомендаций заключается в их потенциальной востребованности в государственном регулировании оборота сельскохозяйственных угодий, обеспечения жизнестойкости сельских территорий и повышения условий жизнедеятельности аграрного населения российских регионов.

Ключевые слова: сельские территории, регион, сельскохозяйственные угодья, мониторинг земельных ресурсов, структура аграрного производства, оборот земель сельскохозяйственного назначения, продовольственный суверенитет, резильентность

Для цитирования: Красильникова Л. Е., Бударина А. Н., Баландин Д. А. Сохранение сельскохозяйственных угодий как фактор резильентности сельских территорий региона // Аграрный вестник Урала. 2026. Т. 26, № 02. С. 353–365. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2026-26-02-353-365>.

Дата поступления статьи: 02.11.2025, **дата рецензирования:** 03.12.2025, **дата принятия:** 05.12.2025.

Preservation of agricultural lands as a factor in the resilience of rural areas of the region

L. E. Krasilnikova¹✉, A. N. Budarina², D. A. Balandin³

¹ Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

² Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

³ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch, Perm, Russia

✉ E-mail: krasilnikova@pgsha.ru

Abstract. The aim of the study is to investigate the processes of agricultural land conservation from the perspective of their impact on the resilience (vitality) of rural areas. **Methods.** The papers devoted to the issues of rational land use in the aspects of spatial development, sustainability of rural areas and efficient agricultural management have been reviewed and interpreted. Using the example of the entities of the Ural macroregion, the dynamics of agricultural land turnover has been analyzed and the factors influencing its resilience of rural areas have been identified. **Scientific novelty** lies in the substantiation of the conclusion that the efficiency of agricultural land turnover is favorably influenced by the quality of land relations regulation, which is higher in industrialized entities due to their receptivity to technological innovations in land use, as well as the presence of a set of industry productivity factors as a catalyst for economic growth and synergy of regional social reproduction processes. **Results.** Organizational and economic proposals have been formulated for the conservation of agricultural land and ensuring the resilience of rural areas, improving the mechanism for regulating the agricultural land market and implementing institutional control over their turnover. **The practical significance** of the recommendations lies in their potential relevance in state regulation of agricultural land turnover, ensuring the viability of rural areas, and improving the living conditions of the agricultural population in Russian regions.

Keywords: rural areas, region, agricultural land, land resources monitoring, structure of agricultural production, agricultural land turnover, food sovereignty, resilience

For citation: Krasilnikova L. E., Budarina A. N., Balandin D. A. Preservation of agricultural lands as a factor in the resilience of rural areas of the region. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2026; 26 (02): 353–365. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2026-26-02-353-365>. (In Russ.)

Date of paper submission: 02.11.2025, **date of review:** 03.12.2025, **date of acceptance:** 05.12.2025.

Постановка проблемы (Introduction)

В настоящее время мировое сообщество использует для сельскохозяйственной деятельности свыше 50 % земли, пригодной для проживания человечества, из которой порядка 5 млрд га занимают сельскохозяйственные угодья, как правило, находящиеся в зоне регулирования национальных институтов управления [1]. В полной мере это относится к современной России, где одной из ключевых задач совершенствования управления земельными отношениями является повышение эффективности агропромышленного землепользования в региональном пространстве страны [2].

Проведенный на подготовительном этапе работы над статьей анализ зарубежных и отечественных источников позволяет судить о развитом теоретическом и методологическом базисе исследования эффективности использования сельскохозяйственных земель как движущем факторе интенсификации аграрного производства, преодолении territori-

ального неравенства и укреплении жизнестойкости территориальных сообществ. В то же время авторы данной работы, признавая существование отдельных исследований в смежных областях научного познания, пришли к выводу о том, что в экономической литературе вопросы сохранения сельскохозяйственных угодий с позиции резильентности сельских территорий раскрыты не в полной мере.

Так, Б. Дэвис, А. Кампос, М. Фароу и П. Уинтерс приводят данные о том, что за последние 60 лет в государствах ОЭСР при переориентации аграрной деятельности на выращивание высокорентабельных культур площадь производства зерновых сократилась почти на 10 % с одновременным трехкратным ростом урожайности. Ими отмечается высокая зависимость данной тенденции от таких факторов, как межгосударственная интеграция и глобализация, изменения климата, отраслевые сдвиги, вызванные технологическими изменениями в землепользовании, возрастающей мобиль-

ности трудовых ресурсов, а также переориентация населения на новые рационы питания. Отдельное внимание данными авторами уделяется вопросам эффективности землепользования и отраслевой производительности как катализатора экономического роста, в том числе в аспектах преодоления продовольственного неравенства и бедности населения слаборазвитых стран, а также в ракурсе зеленой экономики и устойчивого развития в условиях ограниченных ресурсов [3].

В свою очередь, Э. Бутлер, К. О'Донахью и Д. Стайлс, рассматривая функции земель сельскохозяйственного назначения, помимо значимости биофизических характеристик почв, констатируют роль влияния социально-экономических аспектов на эффективность политики земледелия и устойчивость обеспечения населения продовольствием [4]. К. Дурач, Д. Симпсон, Ф. Вингартен и В. Чжаохуэй отмечают необходимость борьбы с эрозией почв и сохранения их плодородия, расширения биоразнообразия агропроизводства и снижения негативной нагрузки на окружающую среду, определяют задачи межгосударственного сотрудничества в удовлетворении мирового сообщества доступными продуктами питания в соответствии с локальными традициями и рационами [5].

Процессы достижения продовольственного суверенитета остаются стратегическим направлением обеспечения жизнестойкости российского общества, выступают фундаментальной основой устойчивости национальной экономики, поддержания должного качества жизни населения страны и образующих ее региональных систем. В этой связи отдельными представителями российского научного сообщества акцентируется значимость научно-методического обеспечения пространственного развития для сохранения сельских территорий при продолжающейся тенденции миграции населения с периферии в центральную часть страны [6]. Также высказывается позиция о том, что достижение целей пространственного развития территорий в главенствующей степени определяется устойчивостью сложившейся системы земледелия, одной из основных задач которой является достижение баланса между вводимыми и выводимыми из оборота землями сельскохозяйственного назначения [7].

В то же время практически весь постсоветский период развития Российской Федерации ознаменовался беспрецедентным выбытием и нерациональным использованием сельскохозяйственных земель в абсолютном большинстве регионов страны, вызванных «шоковой» интеграцией национальной экономики в глобальное пространство; зачастую скоропалительной приватизацией государственного и колхозного земельного фонда; неэквивалентным обменом между городом и деревней; падением престижности аграрного производства и полярной

дифференциацией доходов городских и сельских жителей; миграционными процессами и депопуляцией местного населения. Начиная с 1992 года площадь земель сельскохозяйственного назначения в России сократилась более чем на 40 %, из оборота выбыло порядка 40 млн га [8], что с учетом невысокой относительно среднемирового уровня урожайности основных сельскохозяйственных культур остается существенным вызовом экономической безопасности страны и угрозой благополучия жизнедеятельности населения.

Важно отметить, что реализуемые с начала 2000-х годов программные мероприятия, направленные на поддержку агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности страны и регионов, позволили достигнуть значимых успехов в восстановлении и развитии многих сфер аграрной деятельности, в том числе в экспорте широкого спектра сельскохозяйственной продукции. Укрепляющийся благодаря мерам государственного протекционизма аграрный сектор экономики на основе консолидации имеющихся ресурсов и реализации потенциалов развития обеспечил запуск резильентных (самовосстановительных) процессов сельских территорий, включая поддержку и развитие социальной сферы, строительство жилья, модернизацию инфраструктурных объектов различного профиля, возведение природоохранных сооружений и комплексов. Проявляется тенденция консолидации сельскохозяйственных угодий крупными аграрными производителями, менее чувствительными к условиям современной экономической неопределенности и их негативным проявлениям [9].

При этом сохраняется проблематика низкой эффективности задействования имеющихся сельскохозяйственных угодий (пашни, пастбищ, земель многолетних насаждений), их оптимального вовлечения в воспроизводственные процессы и предотвращения выбытия из оборота, наличия невостребованных земельных долей. Несомненным фактором, снижающим результативность государственного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения, остается существенное несоответствие показателей объема сельхозугодий, предоставляемых Росреестром (221,95 млн га), Росстатом (193,35 млн га) и Минсельхозом РФ (197,77 млн га) [10]. Как правило, объясняется это несвоевременным отражением перевода «выморочных» (в результате ликвидации предприятий АПК) сельскохозяйственных угодий (в основном с покровом, зарастающим кустарником и деревьями) в другую категорию земель, прежде всего лесного фонда [11], а также земель населенных пунктов [12]. В числе негативных последствий данного явления для резильентности сельских территорий заслуживает отдельного упоминания проблема налогообложения земель сельскохозяйственного назначения и полно-

ты налоговых поступлений в местные бюджеты [13].

С учетом изложенного следует констатировать существование обширного диапазона научных мнений по применению инструментов сохранения сельскохозяйственных угодий в рамках регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения. В то же время нельзя игнорировать факт недостаточной увязки в научной литературе роли земли – основного средства производства сельской экономики – с вопросами резильентности сельских территорий и повышения жизнестойкости аграрных сообществ в ракурсе реализации политики пространственного развития страны и регионов.

Актуальность обозначенной проблематики предопределяет необходимость проведения детального анализа оборота сельскохозяйственных угодий и тенденций аграрного производства на региональном уровне в задачах формирования нового концептуального видения, отражающего реалии современного этапа развития сельских территорий Российской Федерации.

В данной статье авторы осуществили попытку более детального познания тенденций и закономерностей оборота сельскохозяйственных угодий на современном этапе с позиции аграрной экономики и развития региональных экономических систем, выделяя области их трансдисциплинарного наложения. В рамках исследования был осуществлен обзор зарубежных и российских научных источников в сочетании с аналитической интерпретацией статистической информации, характеризующей оборот сельскохозяйственных земель в ряде субъектов Российской Федерации, для того чтобы определить общесистемные закономерности и региональную специфику сохранения сельскохозяйственных угодий; установить изменения структурных пропорций в составе земель сельских территорий; выявить факторы влияния земельных отношений на резильентность сельских территорий; сформулировать и обсудить предложения, обеспечивающие повышение эффективности землепользования в ракурсе реализации задач пространственного развития.

Методология и методы исследования (Methods)

Настоящей статьей авторы продолжили цикл работ, посвященных резильентности агропромышленных территориально-экономических систем. Ввиду обширности данной проблемы в целях большей детализации и конкретизации тематики настоящей работы в качестве объекта исследования определены сельскохозяйственные угодья субъектов Уральского макрорегиона Российской Федерации.

Целью настоящей статьи являются изучение специфики сохранения сельскохозяйственных угодий в российских регионах и выработка практических предложений по совершенствованию данных процессов.

Для достижения поставленной цели были определены задачи:

- проанализировать и обобщить современную зарубежную и отечественную научную литературу в соответствующих областях научного познания;
- определить факторы влияния оборота сельскохозяйственных угодий на резильентность сельских территорий регионов;
- рассмотреть динамику оборота сельскохозяйственных угодий в субъектах Российской Федерации;
- предложить мероприятия, повышающие эффективность сохранения сельскохозяйственных угодий сельских территорий в процессах пространственного развития российских регионов.

Гипотезой данного исследования выступило предположение о том, что совершенствование процессов сохранения сельскохозяйственных угодий является значимым фактором резильентности сельских территорий регионов Российской Федерации.

Применение пространственно-территориального подхода на уровне субъектов России наряду с агропроизводственным подходом в междисциплинарном ракурсе позволило включить в поле анализа оборота сельскохозяйственных угодий более широкий спектр явлений, отражающих результативность деятельности государственного и муниципального управления не только по сохранению земельного фонда, но и по обеспечению жизнестойкости сельских территорий региона на стратегическую перспективу.

Для достижения заявленных цели и задач исследования, а также доказательства выдвинутой гипотезы применялись традиционные методы научного познания:

- **монографический метод**, использованный для обобщения выработанных в науке и отраженных в экономической литературе представлений о закономерностях развития агропромышленной деятельности, а также сельских территорий в аспектах пространственного развития региональных систем, их способностей к самовосстановлению в процессах преодоления негативных воздействий противостояния внешним и внутренним рискам и угрозам. Данный метод был задействован при аналитической интерпретации выводов современных зарубежных и российских ученых о проблемах рационального землепользования, устойчивости сельских территорий и эффективного ведения сельскохозяйственной деятельности и позволил сформировать позицию авторов по оценке качества регулирования земельных отношений в сельских территориях и результативности сохранения сельскохозяйственных угодий в субъектах Уральского макрорегиона Российской Федерации;

- **метод сравнительного анализа** статистической информации для диагностики показателей,

отражающих структурные деформации в обороте сельскохозяйственных угодий регионов Урала, способствовавший выявлению факторов негативного влияния земельных отношений на резильентность сельских территорий и узких мест в российском земельном законодательстве;

– **графический метод** для отражения тенденций и специфики задействования сельскохозяйственных угодий в зависимости от экономической специализации субъектов РФ, наглядно проиллюстрировавший вывод авторов о том, что на эффективность оборота сельскохозяйственных угодий и устойчивость агропромышленного производства благоприятное влияние оказывают качество регулирования земельных отношений, которое, как правило, выше в промышленно развитых регионах ввиду большей восприимчивости к технологическим новшествам в землепользовании, и наличие комплекса факторов отраслевой производительности как катализатора экономического роста и социальной синергии региональных процессов общественного воспроизводства.

Использование выбранных методов позволило рассматривать связи между показателями и графически иллюстрировать их для большей нагляд-

ности, определять природу и характер воздействия институтов землепользования на резильентность сельских территорий. Достигнутые результаты анализа предоставляют возможность использовать их в процессах повышения эффективности регулирования агропромышленной деятельности и территориального развития, нивелирования имеющихся разрывов между теорией и практикой регионального управления.

Результаты (Results)

В достижении цели и задач настоящего исследования осуществим попытку доказательства ранее выдвинутой гипотезы о влиянии совершенствования процессов сохранения сельскохозяйственных угодий на резильентность сельских территорий. Рассмотрим динамику оборота сельхозугодий в субъектах Уральского макрорегиона Российской Федерации и связанные с ней факторы резильентности сельских территорий.

Уральский макрорегион объединяет 7 субъектов Российской Федерации, отличающихся разнообразной экономической специализацией, спецификой природно-климатических условий и различиями традиционного уклада аграрного населения.

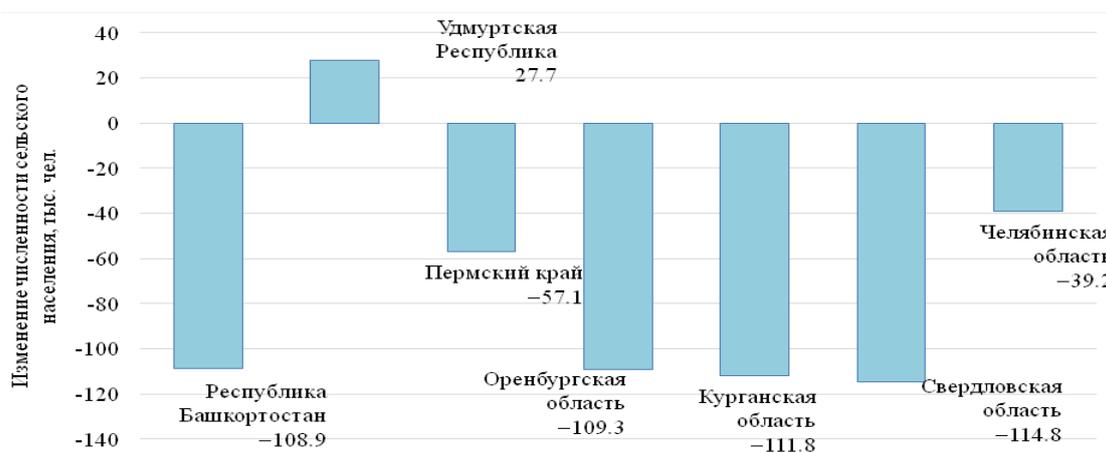

Рис. 1. Изменение численности сельского населения в Уральском макрорегионе за 2008–2024 гг., тыс. чел. Источник: рассчитано авторами на основе данных [14]

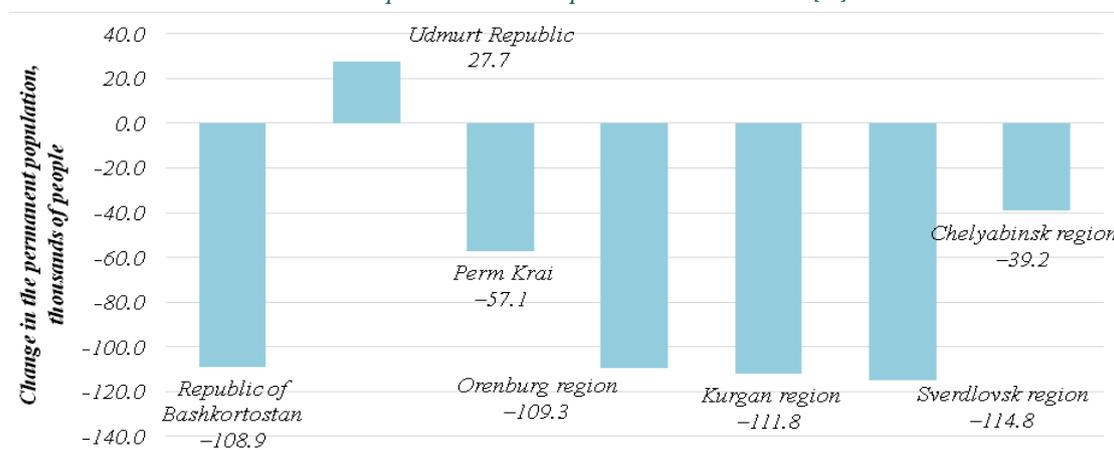

Fig. 1. Change in the rural population in the Ural macroregion from 2008 to 2024, in thousands of people Source: calculated by the authors based on data [14]

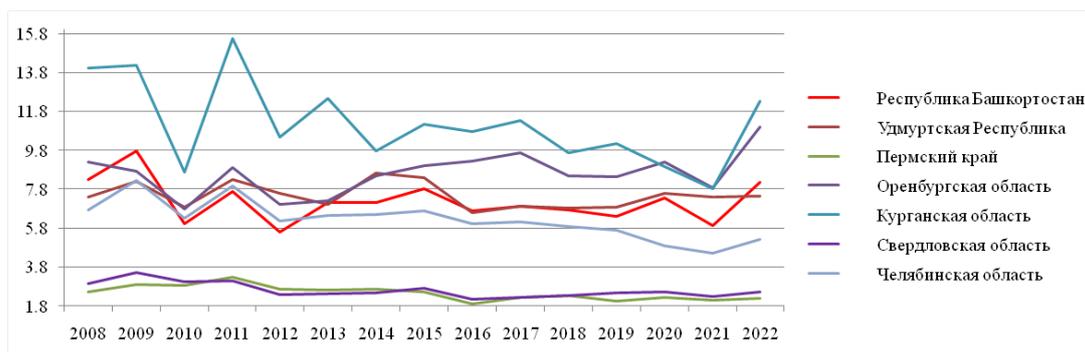

Рис. 2. Изменение доли агропромышленного производства в структуре ВРП субъектов Уральского макрорегиона за 2008–2022 гг., %
 Источник: рассчитано авторами на основе данных [14]

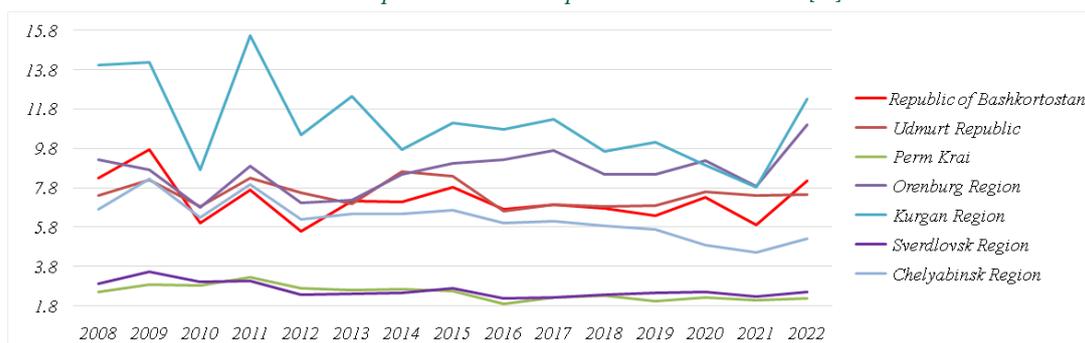

Fig. 2. Change in the share of agro-industrial production in the GRP structure of the Ural macroregion in 2008–2022, %
 Source: calculated by the authors based on data [14]

Посттрансформационный период, общесистемные миграционные процессы и тенденции депопуляции аграрного населения по настоящее время оказывают негативное влияние на состояние резильентности сельских территорий анализируемых регионов. На рис. 1 приведены данные об изменении численности сельского населения за 2008–2024 годы.

Содержание рис. 1 иллюстрирует неоднозначную динамику. На фоне увеличения численности аграрного населения Удмуртской Республики остальные регионы показали абсолютное снижение количества сельских жителей за последние 15 лет. При этом сокращение численности наблюдалось как в высокоиндустриализированных Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях, так и в промышленно развитой Республике Башкортостан с ее существенно значимой агропромышленной составляющей в структуре региональной экономики, а также в более аграрно ориентированных Курганской и Оренбургской областях. Следует отметить, что наиболее тревожная ситуация наблюдается у Курганской области, где снижение численности сельского населения за рассматриваемый период составило порядка 12 % от общей численности населения региона на начало исследуемого периода. По нашему мнению, такой отрицательной динамике численности аграрных жителей в Курганской области наряду с общесистемными факторами и тенденциями способствовал низкий уровень индустриализации региональной экономики относительно дру-

гих субъектов Уральского макрорегиона. По данному показателю более благоприятную ситуацию у других регионов можно в определенной степени объяснить так называемой «встречной» миграцией, когда жители городов за счет реализации программ коттеджного строительства и дорожного строительства переезжают на постоянное жительство в сельскую местность, сохраняя при этом прежнее место экономической деятельности. В то же время нельзя не отметить системность реализации земельной и экономической политики в Удмуртской Республике, где наряду с устойчивым функционированием индустриального ядра региональная поддержка непосредственных аграрных товаропроизводителей не только позволила обеспечить достойный уровень их жизненного благополучия, но и обеспечила экспансию местной продовольственной продукции в соседние территории.

Исследовательский интерес вызывает динамика изменения доли агропромышленного производства в структуре ВРП с позиции резильентности сельских территорий (рис. 2).

Рис. 2 демонстрирует относительно стабильную долю агропромышленного производства в структуре ВРП у Свердловской области и Пермского края. У Челябинской области прослеживается динамика незначительного снижения данного показателя. Таким образом, можно судить, что на структуре экономики регионов с преобладающей индустриальной специализацией наблюдаемые в последние годы общесистемные решения по поддержке отраслей

АПК отразились в меньшей степени. Государственные меры в области обеспечения продовольственной безопасности и защиты аграриев позволили начиная с периода резкого обострения геополитического противостояния в 2014 году увеличить долю агропромышленного производства в структуре ВРП Оренбургской области. В свою очередь, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика показали большую стабильность, в том числе за счет роста промышленного производства. А Курганская область продемонстрировала резкое снижение доли, в том числе за счет увеличения спроса на продукцию так называемого двойного назначения.

Сельскохозяйственную специализацию регионов отражает структура сельскохозяйственных угодий субъектов Уральского макрорегиона (рис. 3).

Несомненно, на структуру сельскохозяйственных угодий субъектов Уральского макрорегиона (практически не меняющуюся в рассматриваемом периоде) оказывают воздействия фактор специализации АПК, в том числе ориентированность на животноводство или растениеводство, а также фактор приверженности традиционному укладу жизнедеятельности у сельского населения.

В задачах исследования считаем важным отразить существенные изменения площади сельскохозяйственных угодий в субъектах Уральского макрорегиона за последние 15 лет (рис. 4).

Как мы видим из рис. 4, за исключением Курганской области, в регионах наблюдалось существенное выбытие из оборота сельскохозяйственных угодий. Антилидер среди субъектов Уральского макрорегиона по данному показателю – Республика Башкортостан (133,6 тыс. га). В этой связи выглядит парадоксальной ситуация в Курганской области, где при снижении структурной составляющей аграрного производства в ВРП наблюдается одновременное увеличение объема сельскохозяйственных угодий при наименьшей отдаче агропромышленного производства с 1 га сельскохозяйственных угодий (рис. 5).

Содержание рис. 5 раскрывает тенденцию более эффективного пользования сельскохозяйственными угодьями в экономически развитых регионах с высокой долей индустриализации. В нашем случае это Свердловская и Челябинская области, Удмуртская Республика и Республика Башкортостан. Несколько худший результат показывает Пермский край, а в числе аутсайдеров находятся аграрные Оренбургская и Курганская области. Можно предположить, что одной из основ эффективной отдачи сельскохозяйственных угодий является качество регулирования земельных отношений в регионе. При этом регулирование земельных отношений более отлажено в индустриальных регионах, где опирается на организационно-административные ресурсы и хозяйственные интересы промышленных и строительных флагманов экономики.

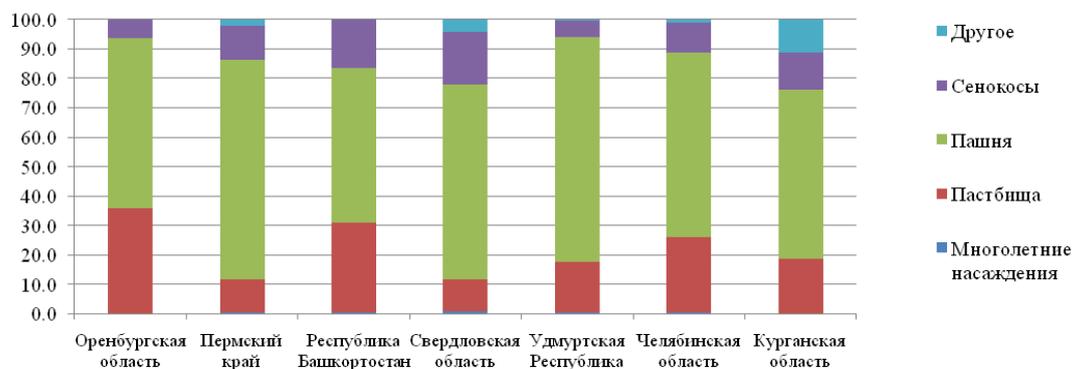

Рис. 3. Структура сельскохозяйственных угодий субъектов Уральского макрорегиона по состоянию на 2024 год, %
Источник: рассчитано авторами на основе данных [14]

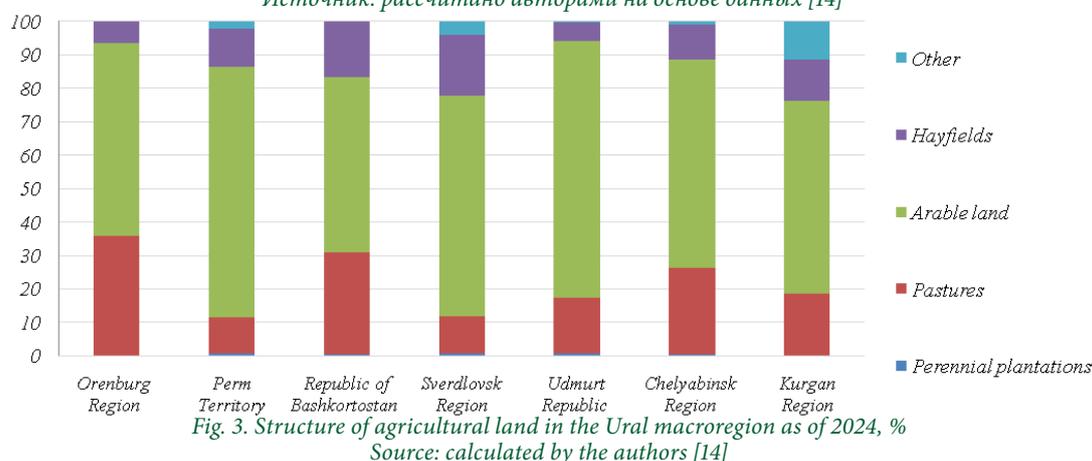

Fig. 3. Structure of agricultural land in the Ural macroregion as of 2024, %
Source: calculated by the authors [14]

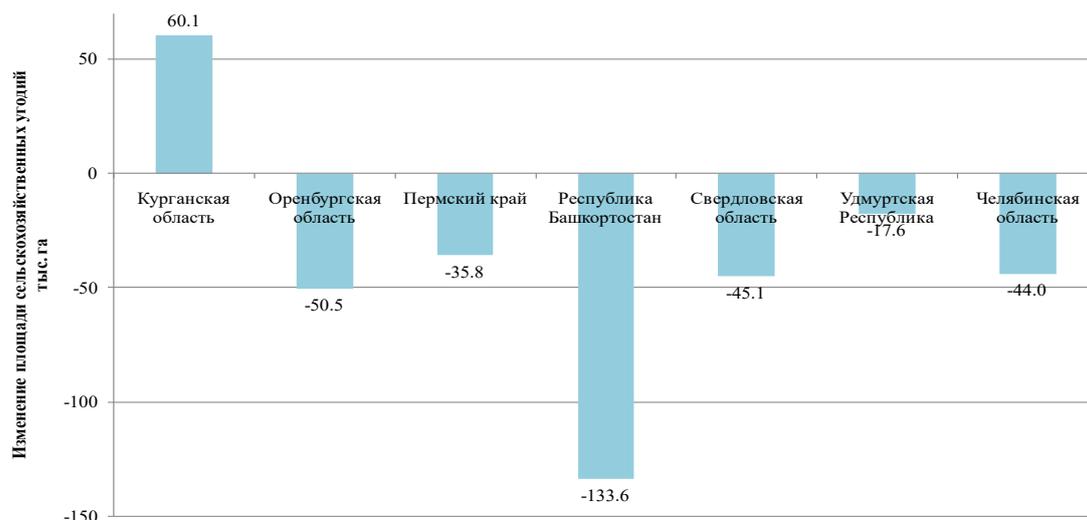

Рис. 4. Изменение площади сельскохозяйственных угодий субъектов Уральского макрорегиона за 2008–2024 гг., тыс. га
Источник: рассчитано авторами на основе данных [14]

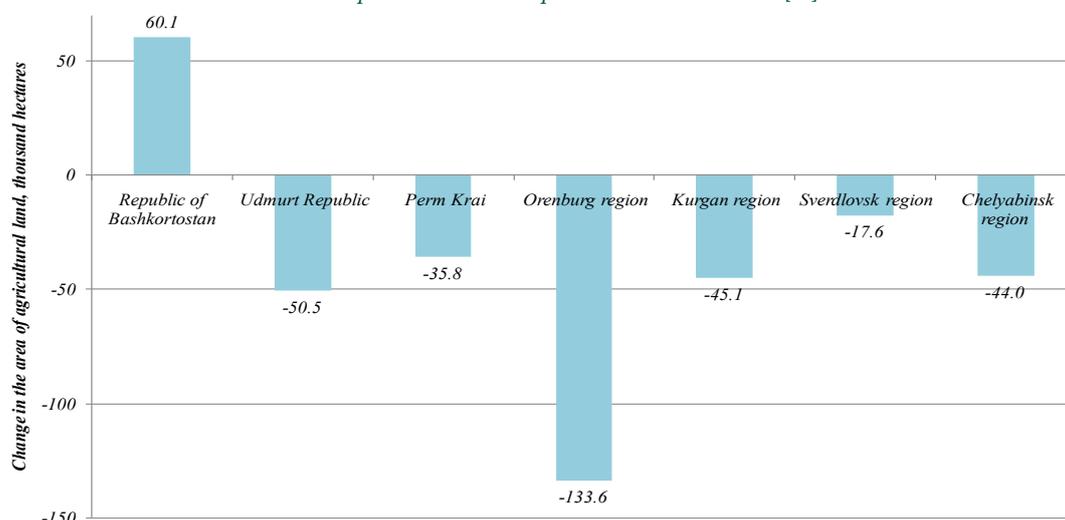

Fig. 4. Change in the area of agricultural land in the Ural macroregion in 2008–2024, thousand hectares
Source: calculated by the authors based on data [14]

Таким образом, проведенный анализ данных регионов с разнонаправленной экономической специализацией (что позволяет претендовать на системность авторских заключений) позволяет сделать вывод о том, что на эффективность оборота сельскохозяйственных угодий и устойчивость агропромышленного производства самое непосредственное благоприятное влияние оказывают качество регулирования земельных отношений, которое, как правило, выше в высокоиндустриализированных и промышленно развитых субъектах Российской Федерации ввиду восприимчивости к технологическим новшествам в землепользовании, а также наличие комплекса факторов отраслевой производительности как катализатора экономического роста и социальной синергии региональных процессов общественного воспроизводства.

Естественно, что примененный подход, основанный на простейших методах сравнительного анализа рядов динамики и в контексте задействи-

ванной статистической информации, не позволяет сформулировать полноценные и исчерпывающие выводы о качественном содержании процессов регулирования земельных отношений в регионах страны и точно оценить их влияние на укрепление жизнестойкости сельских территорий. Свои последующие исследования мы посвятим данному аспекту. В то же время осуществленный нами анализ позволяет обратить внимание на неблагоприятные тенденции в обороте земель сельскохозяйственного назначения (в частности, сельскохозяйственных угодий), несущие угрозу резильентности сельских территорий Уральского макрорегиона.

С учетом изложенного, опираясь на научные источники [15] и руководствуясь собственными убеждениями авторов, можно, помимо проблематики нерационального использования и незадействования сельскохозяйственных угодий, снижения плодородия и деградации почв, отрицательных демографических тенденций, отметить также факторы не-

гитивного влияния земельных отношений на резильентность сельских территорий: несовершенство земельного законодательства, наличие разночтений в толковании законодательных норм и отсутствие системности правоприменительной практики.

Для обеспечения резильентности сельских территорий регионов Российской Федерации и повышения эффективности землепользования мы считаем необходимым:

- совершенствовать механизмы государственного регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения и осуществления институционального контроля их оборота на национальном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе посредством перераспределения полномочий с учетом экономической специализации субъекта страны, местной специфики традиционного уклада жизни аграрного населения;

- устранить разночтения в данных Росреестра, Росстата и Минсельхоза РФ об объемах сельскохозяйственных угодий посредством выработки и принятия единого методического подхода к наблюдению;

- активизировать инструменты вовлечения в оборот ранее выбывших земель сельскохозяйственного назначения и невостребованных (в результате реорганизации созданных в эпоху СССР агропромышленных предприятий) сельскохозяйственных угодий [16];

- интенсифицировать проведение культуртехнических работ и мелиоративных мероприятий, повышающих плодородие и предотвращающих деградацию почв [17], а также восстанавливающих их естественное плодородие [18] с привлечением бюджетных инвестиций;

- повышать пользовательские навыки специалистов в области регулирования земельных отношений в применении цифровых средств и современных технологий анализа, мониторинга и контроля землепользования [19].

В качестве рекомендаций, направленных на решение выявленных в результате проведенного анализа специфических проблем субъектов Уральского макрорегиона, считаем возможным назвать:

- формирование условий для продвижения элементов рыночного регулирования оборота земель на основе консолидации социально-экономических, организационно-административных и нормативных методов управления сельскими территориями (в первую очередь для аграрно ориентированных регионов);

- активное применение инструментов перераспределения сельскохозяйственных угодий между эффективными и неэффективными пользователями на основе норм принудительного изъятия и дополнительного налогового обложения неиспользуемых собственниками участков (прежде всего для высокоиндустриализированных и промышленно развитых регионов);

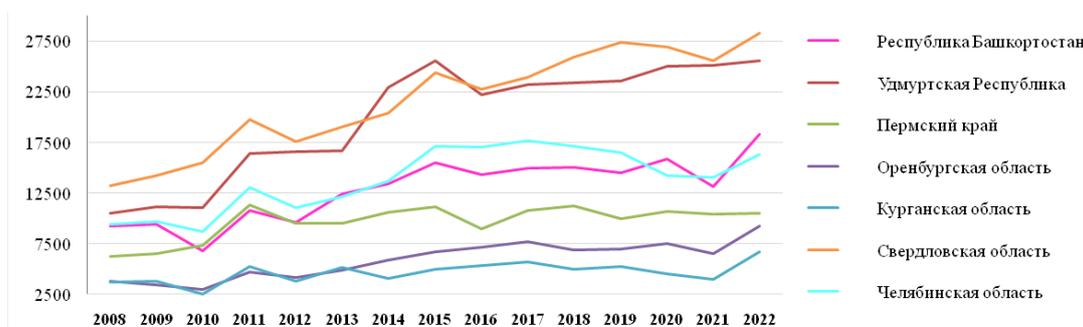

Рис. 5. Динамика отношения объема агропромышленного производства к площади сельскохозяйственных угодий в субъектах Уральского макрорегиона за 2008–2022 гг., руб. на 1 га
Источник: рассчитано авторами на основе данных [14].

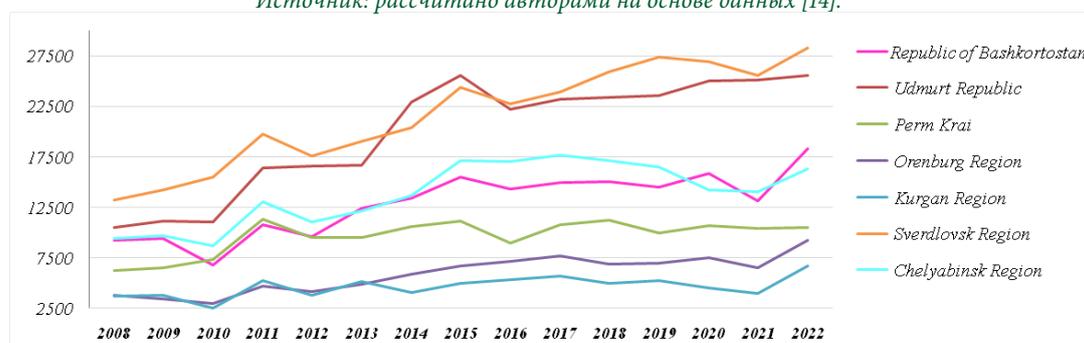

Fig. 5. Dynamics of the ratio of agricultural production volume to the area of agricultural land in the subjects of the Ural macroregion for 2008–2022, rubles per 1 ha
Source: calculated by the authors based on data from [14]

– развитие практики заключения договоров безвозмездного пользования или долгосрочной аренды земельных угодий на льготной основе и с использованием иных мотивационных стимулов с учетом задач пространственного развития и обеспечения продовольственной безопасности регионов (для высокоиндустриализированных и промышленно развитых регионов);

– повышение качества институционального сопровождения землепользования, зонирования, ведения цифрового кадастрового учета, организации межведомственного мониторинга состояния (для аграрно ориентированных регионов);

– привлечение на постоянной основе представителей академической науки, вузов, функционирующих на территории региона, иной научной общественности для выработки научно обоснованных решений, теоретического и методологического обоснования процессов обеспечения жизнестойкости сельских территорий (для всех регионов).

Результативная реализация данных предложений на практике обуславливает необходимость учета и согласования интересов всех акторов земельных отношений в сельских территориях регионов Уральского макрорегиона и страны в целом с соответствующим их закреплением в нормативном поле, отражением в доктрине обеспечения продовольственного суверенитета, стратегиях развития агропромышленной деятельности и пространственного развития, программах устойчивого развития сельских территорий, в том числе за счет выработки решений, удовлетворяющих интересы государства, аграрного бизнеса и сельского населения в сохранении сельскохозяйственных угодий.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Переходя к обсуждению общесистемных закономерностей оборота сельскохозяйственных угодий, хотелось бы отметить, что по результатам исследования мы разделяем научное мнение в части того, что трансформация земельных отношений по настоящее время не обеспечила полноценных условий для рационального использования земельных ресурсов в агропроизводстве и обострила проблему неиспользуемых земель [20]. В этом мы также солидарны с позициями авторов, представленными нами при постановке проблемы настоящей статьи.

Популярная в настоящее время тематика «зеленого перехода», как отмечают К. Шнайдер, А. Кампос, Р. Каватасси и Б. Дэвис, проявляется в появлении сомнений в правильности ориентации на рост аграрного производства из-за растущего антропогенного воздействия на окружающую среду, включая деградацию земель сельскохозяйственного назначения, снижения плодородия почв и глобального изменения климата. В то же время, как отмечают эти исследователи, появляются новые возможности и формируется спрос на формирование более

устойчивых интегрированных агропродовольственных систем, повышение производительности труда в сельскохозяйственном производстве, развитие биоэкономики и структурную трансформацию сельских территорий [21]. Затронутая нами проблематика сохранения сельскохозяйственных угодий как фактора резильентности сельских территорий в определенной степени развивает и дополняет данное направление научного поиска.

В этом же ключе заслуживают внимания выводы И. С. Гагиной о перспективах агропромышленной специализации субъектов Российской Федерации, в которых доля земли сельскохозяйственного назначения (как пространственного базиса укрепления конкурентного позиционирования в окружающем пространстве) в структуре земельного фонда превышает 50 % [22]. Данная позиция была учтена нами при анализе соответствующих показателей субъектов Уральского макрорегиона.

Следует отметить, что у отечественных экономистов, исследующих воспроизводственные процессы в российской аграрной экономике, просматривается позиция, аналогичная взглядам современных зарубежных ученых. Так, А. Е. Шамин, Н. Е. Ребяткина и Т. Ю. Борисова уделяют пристальное внимание вопросам сохранения и приумножения продуктивных свойств сельскохозяйственных угодий на основе природоулучшающего ведения аграрной деятельности с учетом воздействий организационно-экономических, технологических, социально-демографических, природно-климатических и геополитических факторов [23].

Проявляя солидарность с подобным мнением представителей научного сообщества, мы считаем оправданным рассматривать эффективность агропромышленной деятельности в ракурсе следования принципам устойчивого развития и вне отрыва от других многогранных процессов, происходящих в сельских территориях, включая социальные, институциональные и экологические аспекты общественной стабильности и жизнестойкости, то есть принципов, определяющих закономерности пространственного развития на стратегическую перспективу и лежащих в основе резильентности сельских территорий с учетом фактора сохранения сельскохозяйственных угодий.

При формировании перечня мер, необходимых для сохранения сельскохозяйственных угодий, мы опирались на выводы ученых о том, что совершенствование регулирования земельных ресурсов активизирует научную деятельность законодательной и исполнительной власти, отраслевых НИИ и учреждений РАН, вузов, НКО и широкой общественности в области направления настоящего исследования [24].

При совпадении большинства полученных в процессе работы над настоящей статьей результатов с выводами отечественных и зарубежных

авторов хотелось бы отметить оригинальность представленного нами взгляда на факторы резильентности через призму земельных отношений, а также вывода о том, что качество регулирования земельных отношений и эффективность оборота сельскохозяйственных угодий выше в промышленно развитых регионах благодаря восприимчивости к инновациям, что может представлять интерес для научной дискуссии, вносящей новые аспекты в устоявшиеся точки зрения.

Ввиду лимитированного объема настоящей статьи в последующих работах мы предполагаем более детально остановиться на вопросах корреляции экономической специализации регионов и эффективности использования ими сельскохозяйственных угодий в аспектах пространственного развития Российской

Федерации, в частности, в вопросах преодоления сложившейся дифференциации субъектов страны и выработки опережающих решений, обеспечивающих жизнестойкость сельских территорий в условиях воздействий внешних факторов неопределенности.

Практическая значимость достигнутых в ходе настоящего исследования результатов состоит в их потенциальной востребованности в управленческой деятельности органов государственной и муниципальной власти, отраслевого и корпоративного менеджмента, а также перспективном использовании в процессах повышения резильентности сельских территорий в рамках реализации стратегических направлений пространственного развития Российской Федерации и укрепления продовольственного суверенитета страны.

Библиографический список

1. Загидуллина К. Р., Ключниченко В. Н. Особенности учета земель сельскохозяйственного назначения в передовых зарубежных странах // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. Т. 7, № 1. С. 35–44.
2. Жуйков В. И., Софьина Е. В. Основные функционалы управления земельными ресурсами, влияющие на земельные отношения, на региональном уровне // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. Т. 1, № 12 (81). С. 45–52. DOI: 10.33938/21121-45.
3. Davis B., Campos A. P., Farrae M., Winters P. Whither the agricultural productivity-led model? Reconsidering resilient and inclusive rural transformation in the context of agrifood systems // Global Food Security. 2024. DOI: 10.1016/j.gfs.2024.100812 2024.
4. Butler A. S., O'Donoghue C., Styles D. Delivering more from land: a review of integrated land use modelling for sustainable food provision // Sustainability. 2024. No. 17 (1). Article number 56. DOI: 10.3390/su17010056.
5. Durach C. F., Simpson D., Wiengarten F., Wu Z. Beyond the yield: enhancing agricultural sustainability through operations management // Journal of Operations Management. 2025. No. 71 (4). Pp. 516–528. DOI: 10.1002/joom.1375.
6. Сизов А. П. Анализ сведений о балансе земель как метод формирования системы показателей пространственного развития территорий // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2020. Т. 64, № 6. С. 700–709. DOI: 10.30533/0536-101X-2020-64-6-700-709.
7. Полякова Л. П. Вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и их эффективное использование // Проблемы рыночной экономики. 2024. № 4. С. 33–47. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-4-33-47.
8. Васькин В. Ф., Кузьмицкая А. А., Коростелева О. Н. Состояние и эффективность использование земель сельскохозяйственного назначения в России // Управленческий учет. 2021. Т. 11, № 3. С. 600–608. DOI: 10.25806/uu11-32021600-608.
9. Сагайдак А. Э., Сагайдак А. А. Рентные отношения и современные тенденции развития процесса консолидации земель в сельском хозяйстве // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2021. С. 26–62.
10. Арзамасцева Н. В., Прохорова Н. В., Хамидова Л. Л. Проблема достоверности и полноты информации о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 119–128. DOI: 10.26897/0021-342X-2021-3-119-128.
11. Мутовин С. И., Пыжев А. И. Об экономически рациональном способе использования зарастающих лесом земель сельскохозяйственного назначения // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 12. С. 1902–1907. DOI: 10.17516/1997-1370-0961.
12. Тарбаев В. А., Янюк В. М., Липидина Г. О. Зонирование земель сельскохозяйственного назначения в системе управления земельными ресурсами. Саратов: ООО «Амирит», 2020. 142 с.
13. Калачева И. В., Комарова А. А., Никитина О. И., Федулова Е. А. Бюджетный эффект легализации земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9, № 4 (34). С. 655–666. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-4-655-666.
14. Федеральная государственная статистическая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.12.2025).

15. Жуйков В. И., Софьина Е. В., Шипунова М. В. Стратегические альтернативы пространственного развития сельскохозяйственного землепользования на территориях нечерноземной экономической зоны России. Москва – Киров – Ижевск: ООО «Издательство «Аверс», 2022. 172 с.

16. Сетуридзе Д. Э. Правовое обеспечение вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий на примере муниципальных районов Пермского края. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. 122 с.

17. Трофимова В. И. Вовлечение неиспользуемых земель в хозяйственный оборот аграрной сферы региона: институциональное регулирование и экономическая целесообразность // Вестник университета. 2024. № 8. С. 95–108. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-8-95-108.

18. Барсукова Г. Н., Цораева Э. Н. Мониторинг и охрана земельных ресурсов. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. 128 с.

19. Чупина И. П., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н., Журавлева Л. А., Фатеева Н. Б. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения: проблемы и перспективы совершенствования // International Agricultural Journal. 2023. Т. 66, № 4. С. 1250–1267. DOI: 10.55186/25876740_2023_7_4_15.

20. Сергеева Л. В., Борисова Т. Ю., Митин С. Г., Шамин А. Е. Совершенствование земельных отношений в аграрном секторе экономики. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. 232 с.

21. Schneider K. R., Cavatassi R., Campos A. P., Davis B. Resilient and inclusive rural transformation in sub-Saharan Africa under climate, demographic, and social change: challenges and opportunities for income growth and job creation // Global Food Security. 2024. Vol. 43. Article number 100815. DOI: 10.1016/j.gfs.2024.100815.

22. Гагина И. С. Взаимосвязь структуры земельного фонда макрорегионов с их экономическими специализациями в рамках реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 227–236. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-7-227-236.

23. Шамин А. Е., Ребяткина Н. Е., Борисова Т. Ю. Развитие воспроизводственных процессов и рынка сельскохозяйственных земель в аграрном секторе экономики. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2023. 284 с.

24. Заворотин Е. Ф. Модели и механизмы управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве. Саратов: Саратовский источник, 2022. 178 с.

Об авторах:

Людмила Егоровна Красильникова, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия; ORCID 0000-0002-9725-9187, AuthorID 690793.

E-mail: krasilnikova@pgsha.ru

Анастасия Николаевна Бударина, кандидат филологических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0009-0004-3256-1395, AuthorID 1256635. E-mail: budarina_an@mail.ru

Дмитрий Аркадьевич Баландин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал, Пермь, Россия; ORCID 0000-0002-7862-3617, AuthorID 752195. E-mail: balandin.da@uiiec.ru

References

1. Zagidullina K. R., Klyushnichenko V. N. Features of accounting for agricultural land in the leading foreign countries. *Inter Expo Geo-Siberia*. 2022; 7 (1): 35–44. (In Russ.)

2. Zhuykov V. I., Sofyina E. V. Basic land management functionals affecting land relationship at the regional level. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2021; 12 (81): 45–52. DOI: 10.33938/21121-45. (In Russ.)

3. Davis B., Campos A. P., Farrae M., Winters P. Whither the agricultural productivity-led model? Reconsidering resilient and inclusive rural transformation in the context of agrifood systems. *Global Food Security*. 2024. DOI: 10.1016/j.gfs.2024.100812 2024.

4. Butler A. S., O'Donoghue C., Styles D. Delivering more from land: a review of integrated land use modeling for sustainable food provision. *Sustainability*. 2024; 17 (1): 56. DOI: 10.3390/su17010056.

5. Durach C. F., Simpson D., Wiengarten F., Wu Z. Beyond the yield: enhancing agricultural sustainability through operations management. *Journal of Operations Management*. 2025; 71 (4): 516–528. DOI: 10.1002/joom.1375.

6. Sizov A. P. Analysis of information about the land balance as a method for forming a system of indicators of spatial development of territories. *Izvestia Vuzov. Geodesy and Aerophotosurveying*. 2020; 64 (6): 700–709. DOI: 10.30533/0536-101X-2020-64-6-700-709. (In Russ.)

7. Polyakova L. P. Involvement in the turnover of agricultural lands and their effective use. *Market Economy Problems*. 2024; 4: 33–47. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-4-33-47. (In Russ.)

8. Vas'kin V. F., Kuzmitskaya A. A., Korosteleva O. N. State and efficiency use of agricultural lands in Russia. *Management Accounting*. 2021; 11 (3): 600–608. DOI: 10.25806/uu11-32021600-608. (In Russ.)
9. Sagaydak A. E., Sagaydak A. A. Rent relations and modern trends in the development of land consolidation in agriculture. *Modern science: current problems and ways to solve them: proceedings of the international (correspondence) scientific and practical conference*. Neftekamsk, 2021. Pp. 26–62. (In Russ.)
10. Arzamastseva N. V., Prokhorova N. V., Khamidova L. L. Problem of the accuracy and completeness of information on the status and use of agricultural lands. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2021; 3: 119–128. DOI: 10.26897/0021-342X-2021-3-119-128. (In Russ.)
11. Mutovin S. I., Pyzhev A. I. On an economically rational way to use agricultural land overgrown with forests. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2022; 15 (12): 1902–1907. DOI: 10.17516/1997-1370-0961. (In Russ.)
12. Tarbaev V. A., Yanyuk V. M., Lipidina G. O. Zoning of agricultural lands in the land resources management system. Saratov: Amirit LLC, 2020. 142 p. (In Russ.)
13. Kalacheva I. V., Komarova A. A., Nikitina O. I., Fedulova E. A. Effect of legalization of agricultural land plots on regional budget. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2024; 4 (34): 655–666. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-4-655-666. (In Russ.)
14. *Federal State Statistical Service: official website* [Internet] [cited 2025 Dec 10]. Available from: <http://www.gks.ru>. (In Russ.)
15. Zhuykov V. I., Sof'ina E. V., Shipunova M. V. *Strategic alternatives for the spatial development of agricultural land use in the territories of the non-chernozem economic zone of Russia*. Moscow – Kirov – Izhevsk: Avers, 2022. 172 p. (In Russ.)
16. Seturidze D. E. *Legal support for the involvement of unused agricultural land in circulation: the example of municipal districts of the Perm region*. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. 122 p. (In Russ.)
17. Trofimova V. I. Involving unused land in the economic turnover of the agricultural sector of a region: institutional regulation and economic feasibility. *Vestnik Universiteta*. 2024; 8: 95–108. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-8-95-108. (In Russ.)
18. Barsukova G. N., Tsoraeva E. N. *Monitoring and protection of land resources*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2021. 128 p. (In Russ.)
19. Chupina I. P., Zarubina E. V., Simachkova N. N., Zhuravleva L. A., Fateeva N. B. Monitoring of agricultural lands: problems and prospects for improvement. *International Agricultural Journal*. 2023; 66 (4): 1250–1267. DOI: 10.55186/25876740_2023_7_4_15. (In Russ.)
20. Sergeeva L. V., Borisova T. Yu., Mitin S. G., Shamin A. E. *Improving land relations in the agricultural sector of the economy*. Knyaginino: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 2024. 232 p. (In Russ.)
21. Schneider K. R., Cavatassi R., Campos A. P., Davis B. Resilient and inclusive rural transformation in sub-Saharan Africa under climate, demographic, and social change: Challenges and opportunities for income growth and job creation. *Global Food Security*. 2024; 43: 100815. DOI: 10.1016/j.gfs.2024.100815.
22. Gagina I. S. Relationship of the structure of the land fund of macroregions with their economic specializations within the framework of implementing the strategy of spatial development of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023; 7: 227–236. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-7-227-236. (In Russ.)
23. Shamin A. E., Rebyatkina N. E., Borisova T. Yu. *Development of reproduction processes and the agricultural land market in the agricultural sector of the economy*. Knyaginino: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 2023. 284 p. (In Russ.)
24. Zavorotin E. F. *Models and mechanisms for land resource management in agriculture*. Saratov: Saratovskiy Istochnik, 2022. 178 p. (In Russ.)

Authors' information:

Lyudmila E. Krasilnikova, doctor of economic sciences, professor of accounting and finances department, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia; ORCID 0000-0002-9725-9187, AuthorID 690793. *E-mail*: krasilnikova@pgsha.ru

Anastasiya N. Budarina, candidate of philological sciences, associate professor of the department of management and economic theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0009-0004-3256-1395, AuthorID 1256635. *E-mail*: budarina_an@mail.ru

Dmitriy A. Balandin, candidate of economic sciences, senior researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch, Perm, Russia; ORCID 0000-0002-7862-3617, AuthorID 752195. *E-mail*: balandin.da@utec.ru